

причина, по которой вузы не хотят сотрудничать с такими организациями, — опасение снизить академические стандарты.

Однако опасения снижения академических стандартов оказываются менее весомыми, чем угроза финансовой стабильности многих вузов. Экосистема внеуниверситетских частных провайдеров, помогающих вузам увеличивать количество иностранных студентов, получает все большую поддержку. В связи с этим встает вопрос баланса между инвестициями в рекрутинг и увеличение получаемых за обучение средств и развитием инициатив, помогающих студентам успешно завершать обучение. Готовы ли вузы поддерживать студентов, приезжающих с разными ожиданиями и различным уровнем подготовки?

Вузы должны оказывать студентам больше поддержки

Авторы доклада Integrating International Students, выпущенного Американским советом по образованию, отмечают, что «несмотря на наращивание усилий по привлечению международных студентов адекватного расширения сервисов для таких студентов не наблюдается». Опыт последних десяти лет показывает, что многие вузы не готовы уделять внимание вопросам поддержки иностранных студентов.

Во многих вузах сервисы для иностранных студентов ограничены помощью в оформлении виз и соблюдением иммиграционных требований. Показательно, что для многих иностранных студентов ключевым вопросом при выборе вуза являются ожидания помощи в развитии карьеры, а для вузов это стоит на последнем месте. Продолжая повышать стоимость обучения для иностранцев, но не вкладываясь при этом в то, чтобы помочь им достичь успеха, некоторые вузы скатываются к тому, что относятся к ним как к дойным коровам.

Американское высшее образование имеет высокую репутацию среди международных студентов. Вузы, которые думают только о прибыли и не вкладываются в развитие условий для поддержки иностранных студентов во время их пребывания в кампусе, не только вредят репутации американского высшего образования в целом, но и просто идут по неразумному в долгосрочной перспективе пути развития.

Для выстраивания устойчивой и инклюзивной модели приема и интеграции иностранных студентов в местное университетское сообщество вузы должны вкладываться в подготовку сотрудников к эффективному взаимодействию со студентами разных культур. Они должны понимать все многообразие потребностей студентов и постоянно работать над тем, чтобы студенты были довольны полученным за время обучения опытом и собственно результатами обучения.

Запрашивать дополнительные ресурсы в условиях снижения финансирования нереалистично. Что сейчас необходимо – так это инновационный подход для

пересмотра и обновления стратегий, которые вузы используют для сервисной поддержки, направленной на обеспечение успешности студентов. В моей статье Three Waves of International Student Mobility 1999-2020 я писал, что вузы вступают в период гиперконкуренции за международных студентов, причем соревноваться будут не только традиционно популярные у иностранных студентов страны, но и новые игроки на этом рынке, например Китай. Это потребует от вузов более творчески подойти к распределению ресурсов и развитию сервисов, направленных на то, чтобы студенты были более успешными.

Подводя итог, хочется сказать, что несмотря на то, что многие вузы продолжают испытывать финансовые проблемы, подход к международным студентам как к дойным коровам неэтичен и негативно влияет на заработанную тяжелым трудом репутацию американского высшего образования. Вузы должны выбрать баланс между привлечением новых студентов и инвестициями в то, чтобы они были довольны результатами обучения и полученным за время обучения опытом.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2017.90.9927>

Международные филиалы вузов: курьезное явление или важная тенденция?

Ричард Гаррет

Ричард Гаррет — директор аналитического центра Observatory on Borderless Higher Education (OBHE). E-mail: richard.garrett@i-graduate.org.

Исследователи из OBHE и группы C-BERT (Университет штата Нью-Йорк в Олбани и Университет штата Пенсильвания) подготовили совместный доклад о международных филиалах вузов. Первая его часть уже доступна членам OBHE, остальные могут ее приобрести.

Международные филиалы вузов (МФВ) выделились в самостоятельный элемент разрабатываемых вузами и странами стратегий интернационализации. В 2000-е годы, когда появилась и стала набирать популярность идея таких филиалов — особенно на Ближнем Востоке и в Азии, — о них много говорили в контексте привлечения международных студентов, получения прибыли, ведения исследований и использования брендов известных вузов. Некоторые попытки открыть МФВ были провальными, и это подробно описано в литературе, а другие, наоборот, оказались крайне

успешными. В настоящее время в мире насчитывается 249 международных филиалов по сравнению с 66 в 2011 году. Кроме того, к открытию готовится еще примерно 20 МФВ.

Примеры таких вузов — филиалы Ноттингемского университета в Малайзии и Китае, филиал Технологического института Джорджии во Франции, филиал Королевского технологического института Мельбурна во Вьетнаме и филиал филиппинского Международного университета АМА в Бахрейне.

Настоящих МФВ по-прежнему не так уж много, но они продолжают регулярно появляться. Если учитывать МФВ, которые уже закрылись или изменили свой статус, а задокументировано 42 таких случая, то можно говорить о том, что в мире был создан 291 МФВ.

Международные филиалы вузов (МФВ) выделились в самостоятельный элемент разрабатываемых вузами и странами стратегий интернационализации.

Международный филиал вуза: что это такое?

В нашем докладе, опубликованном в ноябре 2016 года, МФВ определяется как «организация, которая по крайней мере частично принадлежит зарубежному поставщику образовательных услуг; функционирует от имени зарубежного поставщика образовательных услуг; реализует преимущественно очную учебную программу, диплом по результатам обучения на которой выдает зарубежный поставщик образовательных услуг».

Собрать данные о МФВ непросто из-за отсутствия государственных или негосударственных организаций, которые бы отслеживали деятельность таких вузов. Некоторые страны ведут систематический сбор информации о международной деятельности своих вузов. Были попытки собрать данные по каждому МФВ через их сайты, онлайн-статьи и пресс-релизы или путем электронной переписки с их руководством. Однако не все вузы обладали достаточной информацией или готовы были ею делиться, а некоторые представили неполные данные. Если бы в открытом доступе была вся необходимая информация, это сыграло бы на руку всем, кто заинтересован в развитии МФВ. Данные о МФВ, которые нам удалось собрать к настоящему моменту, являются наиболее всеобъемлющими по этой теме.

В полной версии первой части нашего доклада содержится полный список всех уже работающих МФВ, а также готовящихся к открытию, включающий такие данные, как год основания вуза, уровень и тематика предлагаемых образовательных программ, количество студентов. Еще мы проанализировали типологию и существующие модели контроля качества МФВ и причины, по которым правительства заинтересованы в открытии в своих странах международных филиалов вузов.

Где расположены МФВ? Сколько студентов в них учится?

По оценкам исследователей из ОВНЕ и группы C-BERT, на конец 2015 года в перечисленных в нашем докладе МФВ обучалось в общей сложности около 180 000 студентов. В абсолютных цифрах это довольно много, но в относительных это менее 4% от 5 млн иностранных студентов, обучающихся в других странах, и лишь толика от общемировой численности студентов, которая составляет более 150 млн человек. В некоторых странах, например в ОАЭ, на МФВ приходится существенная доля студентов, но в большинстве стран это по-прежнему второстепенные игроки.

Говоря о МФВ, мы насчитали 33 страны, вузы которых открывают филиалы за рубежом (по сравнению с 28 в 2011 году). В первую пятерку входят США, Великобритания, Россия, Франция и Австралия. В общей сложности вузы этих стран открыли 181 МФВ, или 73% от общего числа. «Принимающих» стран 76 (69 в 2011 году). Основные — Китай, ОАЭ, Сингапур, Малайзия и Катар: в них расположено 98 из всех МФВ, или 39%.

Важны ли МФВ?

К открытию МФВ ведут самые разные причины: жажда прибыли, стимуляция интернационализации высшего образования и двусторонней академической мобильности, стремление к престижу, желание выстроить стабильную научную базу. Нельзя сказать, что МФВ получают какую-то сверхприбыль, так как большая часть их доходов, если не все, инвестируются в текущую деятельность. О краткосрочной выгоде тоже сложно говорить, потому что пройдут годы, прежде чем МФВ заработает репутацию и можно будет начать оценивать эффективность его работы.

Зарубежные филиалы открывают и элитные университеты, считающие их элементом статуса, и менее известные вузы, которые могут себе позволить немного отойти от традиций и расширяют международное присутствие, чтобы повысить свою узнаваемость на новых рынках.

Вузы, которые инвестируют в МФВ, играют в долгосрочную игру: они делают ставку на глобальное будущее, когда международное присутствие будет играть для университетов определяющую роль. Пока большинство МФВ оттачивают свою модель деятельности,

работают преимущественно с местными студентами и видят мало возможностей для усиления двусторонней мобильности или укрепления собственного бренда. Возможно, некоторые МФВ, как это уже случилось раньше, обретут свободу от вуза-основателя и станут локальными независимыми университетами в тех странах, где они расположены. Многие университеты, развивающие МФВ, стремятся к получению добавленной стоимости, которую может давать международная сеть филиалов, где итоговая сумма больше отдельных слагаемых.

Ясно, что если МФВ станут значимым индикатором эффективности и доступности университетов, то новым игрокам будет сложно догнать тех, кто давно начал работать за рубежом. Глобальная сеть филиалов и отношения с властями и бизнесом обычно появляются не за одну ночь, а за десятилетия. Некоторые университеты, оценивая риски и преимущества, делают ставку на небольшие международные центры. Хороший тому пример — модель Global Gateways Университета штата Огайо.

Исследователи из ОВНЕ и группы C-BERT продолжат отслеживать феномен МФВ. Так, в 2017 году выйдет в печать вторая часть нашего доклада, в основу которой легли интервью с руководителями ряда МФВ, работающих не менее 10 лет. Мы проанализируем, как функционируют эти «зрелые» филиалы, рассмотрим вопрос оценки их эффективности и поговорим об условиях, необходимых для успеха.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2017.90.9743>

Мобильность в XXI веке: роль международных преподавателей

Филип Альтбах, Мария Юдкевич

Филип Альтбах — профессор, основатель Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США. E-mail: altbach@bc.edu.

Мария Юдкевич — доцент факультета экономических наук и проректор Высшей школы экономики, Москва. E-mail: 2yudkevich@gmail.com.

Эта статья подготовлена по мотивам исследования, проводившегося для International Faculty in Higher Education: Comparative Perspectives on Recruitment, Integration, and Impact, edited by M. Yudkevich, P. G. Altbach, and L. E. Rumbley (Routledge 2017).

В эпоху глобализации неудивительно, что растет число сотрудников научно-образовательной сферы, работающих за пределами родной страны. Степень глобализованности университетов тоже увеличивается, и сейчас это, наверное, самые глобализованные общественные институты. Даже несмотря на то, что в целом доля преподавателей и ученых, работающих не в своей стране, мала, эта группа достаточно важна. Под международными учеными мы в широком смысле понимаем всех тех, кто работает за пределами страны своего рождения или страны, в которой человек получил первый уровень высшего образования. В большинстве случаев эти люди не являются гражданами стран, в которых работают. Они выполняют роль драйверов международного университетского духа, часто они первоклассные исследователи, а в некоторых странах они представляют значительную долю сотрудников академической сферы.

Международных ученых можно разделить на пять основных категорий. Небольшая, но очень заметная группа — это сотрудники ведущих мировых университетов, в основном расположенных в крупнейших англоговорящих странах: Австралии, Канаде, США и, за некоторым исключением, Великобритании. Это мировые звезды первой величины; среди них есть лауреаты Нобелевской премии и других крупных наград. Вторая группа — это сотрудники университетов среднего или верхнего уровня, которые в силу своего размера, географического положения или каких-то особенных задач нанимают передовых ученых со всего мира. Такие университеты в основном расположены в Гонконге, Сингапуре, Швейцарии. Третья группа — преподаватели, работающие в странах, испытывающих нехватку местных кадров: Саудовская Аравия и другие государства Персидского залива, некоторые африканские страны и др. Университеты этих стран часто нанимают иностранцев, которые могли бы читать базовые курсы, часто это преподаватели из Египта, Южной Азии или других регионов, которые сами обучались в непрестижных университетах. Четвертая группа, которая пересекается с предыдущей, — это представители диаспоры, которые уехали из одной страны в другую, как правило, получили там гражданство, а затем их привлекли для преподавания на родине. В каком-то смысле именно эту группу можно считать «по-настоящему» международной, в отличие от других. И последняя группа — те, кто уехал за границу получать степень PhD и, возможно, поработал в качестве постдока, начав таким образом строить карьеру за пределами родной страны; их можно назвать «перелетными учеными». В принципе, можно предположить, что в любой стране можно найти хотя бы несколько международных преподавателей.

Интернационализация и международные преподаватели

Наем ученых-иностранцев — один из ключевых аспектов стратегий интернационализации многих